

Будучи одним из самых распространенных и безопасных видов спорта, бег привлек почти половину населения зоны Спасение Божье. Всего было 45 участников.

Линь Саньцзю глубоко вздохнула и посмотрела в туманное небо.

После того как все надели свои номерки, стали появляться новые дорожки, чтобы вместить количество претендентов. Их номера были 39 и 40 соответственно, поэтому их беговые дорожки находились на самом краю стадиона. Они потратили несколько минут, чтобы добраться до своих путей.

После того, как они заняли свои места, Линь Саньцзю начала изучать соперницу, стоящую рядом с ней.

Этим утром вместе с низкой температурой пришли холодные порывы воздуха, от которых по коже пробегали мурашки, когда холодный ветер хлестал по ним. Все они явились от Спасения Бога, но ни один из них не был обеспокоен клубящимся туманом над головой. Рядом с ней претендент под номером 38 даже полуприкрыл веки. Мужчина был тощ, как грабли, а его непослушные волосы были сбиты в липкие пряди. Если бы не борода, Линь Саньцзю не смогла бы понять его пола.

"Привет", - поприветствовала его Линь Саньцзю.

Бородатый мужчина приоткрыл веки, но ничего не сказал. Он не был высокомерен. Просто ему было слишком лень и усталость не давала ему двигаться. Он напомнил Линь Саньцзю о ленивых диких животных Африки, которые спали под палящим солнцем. Их энергия иссякла от сильного жара солнца, и они не шевелились, даже если на их лица садилась муха.

"Как долго ты здесь?" - продолжала спрашивать Линь Саньцзю.

Ошеломленный, бородатый мужчина некоторое время не мог ответить на вопрос: «Больше шести месяцев».

Линь Саньцзю кивнула, дружелюбно улыбаясь мужчине. Она не была удивлена, что он нехотя общается с ней. Еще до начала гонки она изучила все правила и знала, что, хотя они все и были соперниками, им нужно было лишь дойти до финиша. Олимпийцы не будут их наказывать, даже если они придут последними.

В каком-то смысле они могли гарантировать себе выживание, лишь участвуя в забеге. Так зачем же наживать себе врагов, если можно найти друзей?

А что касается тех мерзких людей, готовых совершать зверства, только чтобы увидеть Зевса, пошли они все к черту!

«Я здесь новенькая, поэтому с правилами пока не очень знакома. Была бы крайне признательна, если бы вы могли коротко рассказать кое-что об этом месте», — вкрадчиво продолжила Линь Саньцзю.

Снова бородач отвел взгляд, ничего не произнося. Казалось, ему было жаль тратить силы на этот бесплодный разговор.

Увидев, что мужчина не хочет отвечать, Лин Саньцзюй задумалась. Почувствовав, что ей нужно что-то посущественнее, чтобы привлечь внимание незнакомца, она произнесла:

— Как насчет того, что если ты предупредишь меня, о чем стоит помнить, я помогу тебе во время игры.

На этот раз глаза бородача блеснули. Он уже собирался открыть рот, как внезапно громыхнул гудок, разорвав тишину на плацу.

Прежде чем Лин Саньцзюй успела отреагировать или осмыслить, что означал этот гудок, бородач исчез из виду. Ветер отбросил ее волосы со лба. К реальности ее вернул лишь крик Соулскна:

— Чего стоишь?! Беги! Гонка уже началась!

Однако было поздно. В тот момент, когда Лин Саньцзюй двинулась с места, остальные участники уже значительно опережали ее.

Те претенденты могли показаться утомлёнными на первый взгляд, но их скорость была чем-то другим. Все они бежали быстро, как молния, и никто из них не хотел оказаться последним, хотя за это и не наказывалось. Все они мчались с такой скоростью, что даже Лин Саньцзю, гордившаяся своей скоростью, не могла их догнать.

Если бы зрители наблюдали за гонкой, они бы увидели только размытые фигуры и послеобразы 45 бегунов на поле. К счастью, они бежали не по традиционной легкоатлетической беговой дорожке. Иначе забег закончился бы через несколько секунд после выстрела стартового пистолета.

Трек был практически бесконечен. Создавалось впечатление, что он был наделён жизнью и следовал за шагами бегунов, бесконечно простираясь вперёд. Казалось, они участвовали в марафоне, который никогда не заканчивался.

“Эти парни сумасшедшие!” — прокричала бездыханным голосом Соулскн. — “Игра только началась, почему они бегут так быстро? Они лишатся энергии прежде, чем смогут закончить гонку!”

К сожалению для Соулскн, бег не был одной из ее сильных сторон. Обе женщины отстали от толпы, но они были не одиноки. В конце группы к ним присоединился толстяк. Все 45 участников теперь бежали в странном, неправильном прямоугольном строю. Толстяк был примерно в двадцати полосах от них, а все же он казался громадным. Его тело подпрыгивало, словно белое желе, с каждым его шагом.

Догнать других участников было проще простого для Лин Санджиу, но для Соулскн это было не так. Казалось, ее кожа была настолько дряблой, что легкий ветер мог сдуть ее с ее лица. Это была максимальная скорость, которую она могла развить, и не пройдет много времени, как ее оставят позади остальные участники.

Лин Саньцзю пристально наблюдала за соперниками, которые бежали, изо всех сил стараясь вырваться вперед. Повернувшись к Соулскн, она закричала: «Неудивительно, что они все такие уставшие. Это не безумие, это самоубийство!»

«Пых, пых...» К этому моменту Соулскн практически растратила всю свою энергию. Она едва могла поддерживать свой темп, не говоря уже о том, чтобы говорить. Она взяла изрядную

паузу, прежде чем, задышавшись, произнести фразу: «Можешь ли ты... перес... перестать беспокоиться о других?»

«Я не понимаю. Они могли бы бежать медленнее», — недоуменно спросила Лин Саньцзю, нахмурившись. В отличие от Соулскн, дыхание Лин Саньцзю было ровным. Ее лицо было здорового розового цвета, а все происходящее казалось ей забавной игрой. «Правила очень четко указывают, что даже если мы проиграем, никакого наказания не будет».

Однако Соулскн не ответила. Словно она сдалась, чтобы сохранить свою кожу на месте, два пятна, где должны были быть её глаза, внезапно закатились и стали чёрными дырами. Лин Санжю заметила красноватый оттенок в дырах. Плоскостной червь перевернулся в кожном мешке и протянул глаза через уши, чтобы посмотреть назад.

Это было как будто перед её глазами разворачивался фильм ужасов. Прежде чем Лин Санжю успела задать ещё один вопрос, Соулскн повернулась лицом. Её глаза и другие черты лица вернулись к первоначальному виду. Затем она закричала изо всех сил: "Беги!"

Волосы на спине Лин Санжю встали дыбом, когда она крикнула в ответ: "Что ты видела?"

"Посмотри сама!"

Лин Санжю бросила быстрый взгляд за спину. Когда она увидела приближающиеся слабые ряби света, она схватила Соулскн сзади, бросила все силы на ветер и помчалась вперёд на максимальной скорости.

Только сейчас Лин Санцзю поняла, почему все остальные соперники бежали так быстро, как сумасшедшие. Их что-то преследовало!

Устроившись на плече Лин Санцзю, Соулскн постоянно наблюдала за тем, что происходило позади них. Поскольку ей больше не приходилось бежать самой, ее голос стал более взволнованным. Крича во всю мощь легких, она подталкивала Лин Санцзю вперед: «Ты должна увеличить скорость! Оно приближается!»

«Что это, черт возьми?» Ветер усиливался, когда она достигла сверхскорости. Он безжалостно бил ей в лицо, и ей было трудно дышать.

«Откуда мне знать, что это такое?! В любом случае, это точно ничего хорошего. Кажется, это рябь света, которая искривляет все, к чему прикасается, даже пути... О боже, о боже! Беги быстрее! Эта штука приближается!»

Сердце Лин Санцзю замерло. Она пригнулась, сделала глубокий вдох и выпустила всю свою максимальную скорость.

Ветер хлестал ее и колот кожу, как иголки. Несомненно, для Линь Саньцзю было обременительно поддерживать такую высокую скорость столь долго. Однако беговая дорожка не только не прекращала свое бесконечное движение вперед, но и странные пульсирующие волны света стремительно их догоняли.

Она чувствовала, будто ее легкие горят. Линь Саньцзю никогда в жизни так быстро не бегала.

Как бы быстро она ни бежала, ей не удавалось увеличить расстояние между ними и волнами света.

— О, этот толстяк! — внезапно закричал Соулскн. — Волны света настигли толстяка!

В тот же момент, когда Соулскн крикнул, Линь Саньцзю услышала крик позади беговой дорожки. Стиснув зубы, она ускорила и обернулась.

Как и сказал Соулскн, волны света настигли толстяка. Возможно, из-за его избыточного веса волнам света удалось охватить только половину его тела.

Сцена, разыгравшаяся в дальнейшем, была фантаσμαгорией ужаса и загадки. Это было что-то, что Линь Саньцзю никогда не испытывала раньше, и это походило на иллюзию или кошмар, которые никакие человеческие понятия не могли объяснить.

Множество толстяков появились внутри ряби света, простирающейся от стартовой линии. Они не были настоящими толстяками и казались скорее его призрачными изображениями. Однако каждый из них казался настолько реальным, насколько это было возможно.

Это было зрелище, которое было слишком сложно описать. От стартовой линии тянулась цепочка толстяков, застывших в конкретном действии. Первый толстяк делал шаг левой ногой, а второй толстяк ставил левую ногу на землю. Третий толстяк двигался вперед, а четвертый толстяк поднимал правую ногу.

Как маленький человечек, нарисованный в уголке книжной страницы, каждый отдельный кадр которого при соединении образует стоп-моушен. Единственное, что отличало это от последнего, заключалось в том, что вместо того, чтобы быть нарисованной на книге или бумаге, цепочка толстяков в различных движениях была растянута горизонтально по беговой дорожке. Очевидно, рябь света была главным виновником создания этого причудливого сценария.

Хотя толстяк впереди замер на месте, он все еще был жив. Казалось, рябь света застала его врасплох. Когда он засунул руку в карман, чтобы что-то достать, загорелась рябь света.

Сразу после этого строй из бесчисленных толстяков внезапно ожил и устремился к первому толстяку впереди.

Затем пульсация света ослабла, когда цепь толстяков врезалась в заднюю часть настоящего толстяка. Теперь он выглядел так, словно играл в человеческую игру в паровозики. Просто людьми позади него были его копии в разных формах.

Когда толстяк упал на землю, его пальцы дернулись один или два раза. Тем не менее, в следующую секунду он все же затих, когда свет покинул его глаза.

Линь Саньцзю внезапно почувствовала, как по ее спине побежали мурашки. Хотя она все еще бежала, ее мозг перестал работать. Пустота. В ее голове ничего не было. Она заикаясь спросила: «Че-что это было?» В своем шоковом оцепенении она не заметила, что стала бежать

медленнее.

«Я не знаю, но, пожалуйста, не замедляйся?!» Соулс্কьюн также только что оправилась от шока. Она подняла глаза, и ее бешено стучащее сердце чуть не выпрыгнуло из груди.

Мерцание света находилось всего в двадцати метрах от них. Земля была неровной, а тропинка извилистой. Если бы оно снова ускорилося, они бы последовали по стопам толстяка.

Тяжело сглотнув, Лин Санцзю быстро собралась с духом, но больше ничем не могла закрыть дыру. Она отчаянно смотрела вперед. Хотя претенденты не обернулись, они, казалось, знали, что происходило у них за спиной. Некоторые из них вынимали свои Особые Предметы, в то время как другие активировали свои Развивающиеся Способности, чтобы набрать скорость. В одно мгновение они превратились в маленькие точки вдалеке.

“Быстрее! Быстрее! Ещё быстрее, быстрее, быстрее! Оно сейчас не дальше чем в пяти метрах от нас!” отчаянно убеждал Лин Санцзю душн, “Это всё твоя вина! Если бы ты не запретил мне надевать на ту девочку костюм, у нас уже был бы этот самолёт!”

‘Самолёт!’

В голове Лин Санцзю внезапно возникла мысль, промелькнувшая, как молния. Не теряя ни секунды, она крикнула Сквалсону: «Быстро! Опиши способность, которая может увеличить нашу скорость, вроде «ракеты»!»

Плотоядный червь не подвёл её в этот решающий момент. Когда световые волны почти коснулись ног Лин Санцзю, она превратилась в размытое пятно и помчалась к далёкому горизонту.

<http://tl.rulate.ru/book/4990/3013076>